

Психологические особенности национальной политической культуры населения республики Марий Эл

Мамкина М. В.,

студентка V курса факультета филологии и журналистики Марийского государственного университета

В работе обозначена зависимость электорального поведения граждан от преобладающего типа политической культуры, выявлены ее психологические признаки и черты, характерные для населения Республики Марий Эл. В статье также рассмотрена обусловленность политической культуры элементами общенациональной культуры, национально-историческими, религиозными, национально-психологическими чертами. Современное состояние политического сознания показано с помощью анализа результатов президентских выборов в марте 2008 года по Республике Марий Эл.

Ключевые слова: политическая культура, политическое сознание, политическое поведение.

Политическое сознание взаимосвязано с политической культурой, которую следует понимать как ценностно-нормативную и ориентировочно-регулирующую систему базовых убеждений большинства населения, выступающего в качестве субъекта политического процесса. Она включает в себя ряд компонентов: политические идеи, нормы, ценности, установки, стереотипы, политическую идеологию, политические отношения, традиции и, наконец, действия. Как справедливо утверждает исследователь А. М. Воробьев, без политических действий понятие «политическая культура» теряет какой-либо смысл [2, с. 79].

Главное в политической культуре – это отношение к власти. Степень доверия граждан политической элите является основным признаком классификации политической культуры. В своей работе мы будем придерживаться классической концепции, которую разработали американские исследователи Г. А. Алмонд и С. Верба [1]. Они вычлениют следующие типы политической культуры:

– патриархальная (локальная, приходская) лишена интереса к политической системе, ограничивается узкими представлениями, обращена к решению местных проблем;

*maserma@rambler.ru.

– подданническая (клиентальная) связана с безоговорочным доверием к власти без желания вмешиваться в дела высшего властного лица;

– партиципаторная (активистская) побуждает к вовлеченности в общественные дела, свидетельствует о заинтересованности граждан в политическом участии и проявлении активности.

По мнению исследователя К.С. Гаджиева, политическая культура составляет комплекс представлений той или иной национальной или социально-политической общности о мире политики, политического, законах и правилах их функционирования [3, с. 443]. Элементы, составляющие политическую культуру, тесно связаны с общенациональной культурой, национально-историческими, религиозными, национально-психологическими чертами. Иными словами, политическое непосредственно определяется этническим. Попытаюсь доказать это положение на примере Республики Марий Эл.

Элементы, составляющие региональную политическую культуру, тесно связаны с общенациональной культурой. В разговор об особенностях электоральных предпочтений марийских граждан нужно ввести понятие «менталитет», которое означает склад ума, мироощущение, мировосприятие, психологию на уровне как индивидуального, так и общественного сознания. Особенностью российской ментальности является стремление граждан быть под патронатом государства, вызванное авторитарным характером власти. По словам исследователя Д. В. Гудименко, в основе политической жизни перманентно лежит сильнейший персонализм, политические представления населения основываются на стихийном монархизме («вождизме») [8, с. 318]. И. М. Дзялошинский обозначает две российские психологические тенденции [4, с. 21–22]:

1) традиционно-патерналистский комплекс (доверия к власти нет, но лишь она ответственна за все хорошее и плохое, происходящее в жизни индивида);

2) психология уравниательства, коллективизма (перенос личной ответственности на вышестоящие инстанции).

Современную политическую культуру характеризуют также психологические черты, порожденные затянувшимся переходным периодом в России. Это – рационализм, прагматизм, политико-правовой нигилизм. Резкая смена жизненных установок, произошедшая всего за одно поколение, неудовлетворенность своим общественным статусом переключает внимание гражданина с политики на экономику. Приоритетами становятся социальный рост и индивидуальный успех. Это свойственно и гражданам Марий Эл.

Обозначим национально-исторические черты политической культуры, сделав краткий экскурс в историю марийского народа. В первую очередь следует отметить, что марийцы не имели собственной государственности, суверенности и самостоятельности вплоть до XX века. Они приобрели автономию лишь при советской власти. 4 ноября 1920 года образовалась Марийская автономная область, преобразованная в 1936 г. в Марийскую АССР. Но вернемся к истокам. Оказавшись еще на заре своей истории в зоне политических интересов славянского и тюркского миров, древние марийцы рано потеряли свою самостоятельность и стали развиваться в системе государственности других народов [5, с. 16]. Большая часть марийской территории, входившая в состав Золотой Орды, при ее распаде в XV веке оказалась в подчинении Казанского ханства. На протяжении ста лет между двумя крупными феодальными государствами – Великим княжеством Московским и Казанским ханством – шло военное противостояние. Разорительные походы Руси на Казань и Казани на Русь проходили по марийским и чувашским землям. Обе армии занимались опустошением и грабежом марийских деревень. Марийский край находился в положении «между Сциллой и Харибдой» с середины XV до середины XVI века.

После взятия Казани в 1552 году территория марийцев автоматически пере-

шла во владение Московского царства. В ходе дальнейшего исторического развития Марийский край оставался на периферии России. Марийцы принимали участие только в крестьянской войне под предводительством Пугачева. Остальные события, такие как восстания и многочисленные войны, непосредственно не задевали народ. Это привело к тому, что в двадцатое столетие Марийский край вступил экономически неразвитым, со слабой социальной и тем более политической организацией общества. Социально-политическая и экономическая отсталость, асимметричность развития по отношению ко многим другим территориям и этносам России тормозили прогрессирование республики и с приходом советской власти.

На протяжении XX века край развивался по одной схеме с другими регионами и не сумел избежать идеологического воздействия коммунистической партии. Тоталитарная модель политического сознания успешно легла на традиционно-психологическую авторитарно-монархическую базу населения.

Религиозные воззрения также играют немаловажную роль в формировании политической культуры. Говоря о марийском народе, нельзя умолчать о таком явлении, как религиозная путаница, вызванная разделением православного христианства чертами местного язычества. Массовое крещение марийцев состоялось в XVIII веке. Первые попытки христианизации предпринимались русскими миссионерами еще в конце XVII века. За добровольное крещение «иноверцев» освобождали на три года от податей, повинностей и отдачи рекрутов. Массовая христианизация состоялась, но для многих носила лишь формальный характер. Марийцы стали посещать церковные службы, но продолжали тайно придерживаться традиционных языческих верований. В связи с атеистической политикой советского государства на протяжении XX века этот процесс потерял острую актуальность, но с момента образования Российской Федерации и принятия новой Конституции обрел новое звучание. Соедине-

ние несоединимого переходит и в политическую жизнь: одновременное провозглашение ценностей демократии и желание прихода к власти авторитарного лидера.

Национально-психологические черты политической культуры граждан республики также логически вытекают из истории народа. Недостатки национальной политики, мировоззренческие и ментальные особенности марийцев привели к таким чертам регионального политического сознания, как апатичность, иммобильность, пассивность и инертность. По словам А. М. Воробьева, в современных условиях распространен «пассивный» тип политической культуры, который предполагает, что субъект принимает к сведению политические события и решения органов власти, относясь вместе с тем к ним вполне индифферентно [2, с. 82]. Неспособность противостоять внешнему давлению, указу «сверху» приводит к злоупотреблениям местной исполнительной власти, которая, используя административный ресурс, активно вмешивается в процесс формирования электоральных предпочтений. А это, в свою очередь, порождает различные виды отклоняющегося поведения так называемого «протестного электората».

Политическое участие граждан выражается в основном в электоральном поведении. По схеме политической деятельности, которую приводит Е. Б. Шестопал [9, с. 142], такой вид проявления своей гражданской позиции является лишь компонентом общей классификации. Помимо участия в выборах, исследователь выделяет реакцию на импульсы, исходящие от политической системы, участие в деятельности политических организаций, выполнение функций в рамках политических институтов, прямое действие и активную деятельность граждан во внеинституциональных политических движениях. Согласно данной схеме, отправление гражданского долга не является гарантом политической активности, но часто становится единственной формой выражения своего мнения.

По результатам президентских выборов 2 марта 2008 года, явка избирателей

по Республике Марий Эл составила 83,48 %, в двенадцати из четырнадцати районах она превысила 90 %-ный рубеж [6]. Эти данные выдвигают регион на третье место в Приволжском федеральном округе и на двенадцатое в России. Голоса электората распределились следующим образом: Дмитрия Медведева выбрали 77,22 % жителей республики, Геннадия Зюганова – 14,42 %, Владимира Жириновского – 6,25 %, Андрея Богданова – 0,97 %. Количество испорченных бюллетеней составляет больше одного процента. То есть число представителей протестного электората превысило сторонников А. Богданова. В этом тоже проявляется политическая пассивность населения. Гражданами организуются протестные акции, выражающиеся в голосовании за политиков, способных создать оппозицию лидеру, хотя их программы не соответствуют убеждениям избирателей, или, наоборот, за кандидатов, не обладающих реальной политической силой.

В трех районах первый вице-премьер набрал свыше 93 % голосов [7]. Обратимся к характеристике социально-экономического положения этих районов. Основной вид деятельности – сельское хозяйство. Промышленность представлена лесной и деревообрабатывающей отраслями. Лишь в одном районе преобладающее население – русское, в остальных значительный процент составляют марийцы и татары. На территории районов нет даже средних специальных учебных заведений.

Политическое поведение марийского электората обусловлено тенденцией переноса обязанностей местной исполнительной власти на федеральную. Это все более

проступает в выступлениях региональных средств массовой информации, пропагандирующих культ порядка и «твердой руки». Перенос обязанностей с одного должностного лица на другое очевиден и в масштабах самой республики. Неопределенность полномочий чиновников препятствует адекватной реализации принципа разделения властей. Политико-правовая невежественность начинается уже в политических верхах региона и беспрепятственно распространяется среди населения. Граждане не осведомлены, какими вопросами занимаются конкретные инстанции, и из-за этого предпочитают отказываться от защиты своих интересов.

Политический нигилизм свойственен и молодежи республики. Намечается явное противоречие между высоким уровнем образованности и низкой степенью заинтересованности в политике. В силу ограниченности рынка труда работу по специальности находят лишь небольшой процент выпускников вузов. Неудовлетворенность своим положением, невозможность самореализации в выбранной сфере отторгают молодежь от политики и приводят ее к абсентеизму (сознательному уклонению от выборов).

Незаинтересованность властной элиты и региональных отделений партий в политическом просвещении граждан создает очевидную угрозу манипулирования массовым сознанием. Восприятие существующего положения как данности, отсутствие критического отношения к действительности препятствует развитию партиципаторной (активистской) политической культуры.

Литература

1. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4.
2. Воробьев А. М. Средства массовой информации как фактор гражданского общества: процесс, тенденции, противоречия: Научное издание. Екатеринбург: Изд-во УрЮИ МВД России, 1998.
3. Гаджиев К. С. Введение в политическую науку. М.: Издательская корпорация «Логос», 1997.
4. Дзялошинский И. М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества. М.: Пульс, 2001.
5. Иванов А. Г., Сануков К. Н. История марийского народа. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1999.
6. Марийская правда. 2008. № 40.
7. Марийская правда. 2008. № 45.
8. Политическая культура: Теория и национальные модели / [В. С. Ажаева, Е. В. Ананьева, К. С. Гаджиев] М.: Фирма «Интерпракс», 1994.
9. Шестопап Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОССПЭН, 2000.

Psychological specific of national political culture in Mariy El population

M. V. Mamkina,

Student, Mariysky State University, faculty of philology and journalism

The article outlines the dependence of the citizens' electoral behaviour on the dominant type of political culture, describes its psychological features and traits typical for the Mariy El population. Another scope of the article is conditionality of political culture with the elements of the national culture, national-historic, religious, ethnopsychological factors. The conclusions on the current state of political consciousness are based on the analysis of the results of presidential elections held in Mariy El in March 2008.

Keywords: political culture, political consciousness, political behaviour.

Theme: Political psychology.

References

1. *Almond G. A., Verba S.* Grazhdanskaja kul'tura i stabil'nost' demokratii // Polis. 1992. № 4.
2. *Vorob'ev A. M.* Sredstva massovoj informacii kak faktor grazhdanskogo obwestva: process, tendencii, protivorechija: Nauchnoe izdanie. Ekaterinburg: Izd-vo UrJul MVD Rossii, 1998.
3. *Gadzhiev K. S.* Vvedenie v politicheskiju nauku. M.: Izdatel'skaja korporacija «Logos», 1997.
4. *Dzjaloshinskij I. M.* Metody dejatel'nosti SMI v uslovijah stanovlenija grazhdanskogo obwestva. M.: Pul's, 2001.
5. *Ivanov A. G., Sanukov K. N.* Istorija marijskogo naroda. Joshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1999.
6. Marijskaja pravda. 2008. № 40.
7. Marijskaja pravda. 2008. № 45.
8. Politicheskaja kul'tura: Teorija i nacional'nye modeli / [V. S. Azhaeva, E. V. Anan'eva, K. S. Gadzhiev] M.: Firma «Interpraks», 1994.
9. *Shestopal E. B.* Psihologicheskij profil' rossijskoj politiki 1990-h: Teoreticheskie i prikladnye problemy politicheskaj psihologii. M.: ROSSPJen, 2000.